

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340.1

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Алокова М. Х.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Исследование специфики реализованных советским государством мер по преодолению кризисных явлений и ускоренному решению остросоциальных проблем, тормозивших развитие страны, не теряет своей актуальности и в настоящее время. В частности, практически все научное сообщество признает выдающиеся заслуги советской власти в сфере народного просвещения и повышения грамотности населения. При этом с правовой точки зрения данные масштабные процессы рассмотрены недостаточно подробно. В настоящей статье обоснован организационно-правовой подход к исследованию ликбеза, приведены и проанализированы основополагающие документы, принятые советским правительством фактически сразу после прихода к власти (1917-1918 гг.) и сформировавшие базу для последующей реализации государственной политики в сфере народного просвещения и ликвидации безграмотности населения.

Ключевые слова: советское государство, ликвидация безграмотности, организационно-правовое регулирование, Совет народных комиссаров, комиссариат, советское право.

Для любого государства, претендующего на значимую роль в мировом историческом процессе, ключевое значение имеет вопрос прогрессивного развития – в особенности, темпов роста социально-экономических показателей, технологического и промышленного секторов. Очевидно, что одним из ключевых условий, при котором такой прогресс становится возможным, является качество трудового ресурса населения, определяемое, в том числе, уровнем народного просвещения и образования. Без достаточного количества квалифицированных рабочих экономическое развитие любого государства начиная с XX в. фактически не могло быть реализовано.

Революция 1917 г. и приход к власти большевиков повлекли за собой коренные изменения, затронувшие все сферы общественной жизни. Безусловно, отечественные историки оценивают эти события крайне неоднозначно, единства мнений в настоящее время не достигнуто практически ни по одной позиции. Наглядным примером перманентной дихотомии относительно большевизма и краха Российской империи является вопрос об уровне грамотности населения России к моменту образования социалистической республики в 1917 г.

Так, С.М. Волошина отмечает, что «...перепись 1897 г. показала, что из 126 млн. зарегистрированных при опросе мужчин и женщин грамотных среди них оказалось только 21,1%. За почти 20 лет после первой переписи уровень грамотности почти не изменился: 73% населения (старше 9 лет) были элементарно неграмотны. В этом аспекте Россия стояла последней в списке европейских держав...» [2, с. 18]. Схожую позицию, в основе которой лежит акцент на критически низком уровне грамотности населения в первые годы советской власти, разделяют многие исследователи (О.А. Белоусова, Н.В. Сычева, А.А. Сысолятина, И.А. Панкрат и др.) [1;3;6].

При этом в отечественной историографии существует и иная точка зрения, согласно которой темпы развития народного образования на завершающем этапе су-

ществования Российской империи и уровень грамотности не могут быть оценены как недостаточные, а революционные события 1917 года на начальном этапе сыграли ключевую роль в замедлении положительной динамики этих процессов. Например, Б. Романов полагает, что «...оценки среднего уровня грамотности населения в России в целом к 1914-1915 гг. году достаточно сильно разнятся...бывший министр просвещения П.Н. Игнатьев в своей статье приводил оценку в 56% грамотных от всего населения России (на 1916 г.). По данным исследования Института этнологии и антропологии РАН под руководством д.и.н., профессора М.М. Громыко реальная грамотность крестьян была заметно выше данных официальной статистики, поскольку многие (особенно старообрядцы) не считали нужным записывать при обследованиях свою грамотность, и по ряду других причин...» [4].

На наш взгляд, масштабная работа по повышению уровня грамотности населения, проведенная советской властью, все же свидетельствует о существенных проблемах, с которыми столкнулось революционное правительство. Очевидно, что даже самые оптимистичные оценки показателей владения населением чтением и письмом говорят о том, что для амбициозных задач, стоявших перед советской властью, этот уровень был недостаточным, катастрофически низким. Квалифицированная рабочая сила, в которой остро нуждалась страна, идеологизация всех сторон общественно-политической жизни, построение индустриального государства и формирование человека нового, «советского» типа – все эти позиции могли быть реализованы только при создании эффективной системы народного просвещения, доступной для людей всех возрастов и сословий.

К вопросу о необходимости преодоления имеющихся пробелов в уровне образования населения лидеры революционного движения обращаются фактически сразу после прихода к власти, осознавая его критическую значимость. Так, В.И. Ленин считал ликвидацию безграмотности одной из важнейших задач молодого советского государства, утверждая, что грамотность должна служить целям повышения культуры и улучшению хозяйства и государственного управления. Кроме того, первый советский лидер также активно настаивал на обучении письму и чтению всех неграмотных в возрасте от 8 до 50 лет, даже в условиях гражданской войны и разрухи [5]. Ликвидация безграмотности стала одним из приоритетных направлений политики советского государства, были созданы специальные курсы и программы для обучения грамоте, а также организованы ликпункты – пункты ускоренного обучения письму и чтению.

Следует отметить, что несмотря на значимость и масштабность осуществленной советской властью работы по ликбезу, данный процесс фактически не исследовался отечественными учеными с юридической точки зрения – в науке отсутствуют подробные и комплексные работы, позволяющие детально отследить специфику правового регулирования рассматриваемого процесса. Безусловно, в первые годы советской власти правовая система не просто претерпевала существенные изменения, а фактически конструировалась заново – в этой связи и подход к ее рассмотрению должен быть расширительным. Следует осознавать, что для исследования явлений советской действительности целесообразно анализировать не только нормативно-правовые акты в современном понимании, но и обращать внимания на доктрину, партийные акты, а также организационные документы комиссий и ведомств, обеспечивающих реализацию установленных норм и партийных решений. На наш

взгляд, ликвидация безграмотности также должна рассматриваться в контексте организационно-правового регулирования. Необходимо подчеркнуть, что в целом правовое регулирование и организационно-правовое регулирование – это два взаимосвязанных аспекта управления общественными отношениями, но они все же имеют разные акценты и методы воздействия. Правовое регулирование фокусируется на создании, изменении и применении правовых норм, которые определяют права и обязанности участников общественных отношений. Это включает в себя разработку и принятие законов, подзаконных актов и других нормативных документов, а также их интерпретацию и применение в судебной практике, направлено на обеспечение соблюдения законности и правопорядка. Организационно-правовое регулирование, в свою очередь, касается организации и управления процессами реализации правовых норм и включает в себя деятельность государственных органов, должностных лиц и организаций по обеспечению соблюдения законодательства, контролю за его исполнением, а также по разрешению споров и конфликтов, возникающих в процессе применения правовых норм. Организационно-правовое регулирование направлено на создание эффективной системы управления и контроля за соблюдением законодательства. В соответствии с вышесказанным рассмотрим ключевые документы, регламентирующие процесс организации и последующей реализации ликбеза в первые годы советской власти.

Принято считать, что первым актом, закрепившим начало осуществления государственной политики по преодолению безграмотности, стал Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26.12.1919 [7]. Однако базовые шаги в сфере народного образования были предприняты советской властью уже 26.10.1917 на II Всероссийском съезде Советов – так, декрет «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства» учреждал в составе первого СНК должность народного комиссара народного просвещения, которым стал А.В. Луначарский [8, с. 7], а 9.11.1917 совместным декретом ВЦИК и СНК РСФСР была учреждена возглавляемая народным комиссаром Государственная комиссия по народному просвещению [9, с. 7]. Данный орган и его руководитель в последующем сыграют одну из ведущих руководящих ролей во всей государственной политике ликбеза.

Фактически сразу после своего назначения, 29 октября 1917 г. А.В. Луначарский в своем обращении отмечал, что «...всякая истинно демократическая власть в области просвещения в стране, где царит безграмотность и невежество, должна поставить своей первой целью борьбу против этого мрака. Она должна добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения, а вместе с тем устройства ряда таких учительских институтов и семинарий, которые как можно скорее дали бы могучую армию народных педагогов, потребную для всеобщего обучения населения необъятной России...» [10, с. 8].

Интересно отметить, что в этом же обращении А.В. Луначарский все же придерживается мнения о необходимости постепенного реформирования образовательной системы с учетом сохранения функций Министерства народного просвещения, и достаточно комплементарно отзываясь о деятельности Государственного комитета по народному образованию (учрежден постановлением Временного правительства от 20 мая 1917 г. при Министерстве народного просвещения), отмечая ценность разработанных им законопроектов и предполагая в дальнейшем тесное сотрудниче-

ство Комиссии и Комитета с расширением роли последнего в разработке нормативных актов. Активная деятельность Комитета подтверждается и архивными материалами (были созданы проекты законов, постановлений, временных правил по отдельным вопросам народного образования с подробными пояснительными записками, функционировали комиссии, организовались съезды представителей профессионального сообщества и т.д.) [11]. В целом же окончательная иерархия органов народного просвещения должна была быть определена после созыва Учредительного собрания.

Тем не менее, идеологические разногласия между структурами Временного правительства (Министерство народного просвещения и Государственный комитет по народному образованию) и Советами (СНК и Государственная комиссия по народному просвещению) привели к тому, что уже 20.11.1917 г. издан декрет СНК «О роспуске Государственного комитета по народному образованию» [12, с. 11]. Согласно данному акту, «...в первые дни революции демократия создала Государственный комитет по народному образованию, который был должен разработать ряд законопроектов с целью поднять дело народного просвещения на должную высоту и согласовать его с интересами широких народных масс. Ни один законопроект этого комитета не увидел света; да и сам комитет до сих пор еще не был утвержден государственной властью, как государственное учреждение...» [12, с. 11]. При этом декрет предполагал роспуск действующих членов Комитета и формирование его нового состава, отвечающего интересам народных масс и не отражающего «буржуазного духа предшествовавших министерств».

Относительно последующего организационно-правового сопровождения системы народного просвещения, отметим, что в актах 1917 года наряду с Государственной комиссией по народному просвещению упоминается также и Народный комиссариат по просвещению, в связи с чем в отечественной историографии в настоящее время сформировалось два противоречивых мнения о возможности отождествления Комиссии и Комиссариата. На наш взгляд, подобные разночтения стали возможными ввиду следующих причин:

1) в декрете «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства» 26 октября 1917 г. было закреплено, что «...заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной Съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров...» [8]. Далее же приводился пофамильный список наркомов, в числе которых значился и народный комиссар народного просвещения – А.В. Луначарский. То есть в данном акте прямо устанавливалось, что председателями комиссий являются народные комиссары, о создании каких-либо иных отдельных правительственных органов речи не шло.

2) в своем обращении от 29 октября 1917 г. А.В. Луначарский отмечал следующее: «...волею революционного народа я назначен народным комиссаром по просвещению. Дело общего руководства народным просвещением, поскольку таковое остается за центральной государственной властью, поручается, впредь до Учредительного собрания, Государственной комиссии по народному просвещению, председателем и исполнителем которой является народный комиссар...» [10]. Таким об-

разом, в обращении нарком также упоминает только один действующий орган в сфере народного образования – Государственную комиссию.

3) практически сразу после выхода в свет вышеупомянутых Декрета и Обращения, 9 ноября 1917 г. совместным декретом ВЦИК и СНК РСФСР была непосредственно учреждена та самая, возглавляемая народным комиссаром, Государственная комиссия по народному просвещению – декрет подробно регламентировал ее правовой статус и структуру (других документов, устанавливающих полномочия, состав и порядок формирования каких-либо иных органов народного просвещения в рассматриваемый период издано не было).

4) с декабря 1917 года упоминания о Комиссии в советских актах преимущественно прекращаются, при этом активно начинает использоваться наименование Народный комиссариат по просвещению (или Комиссариат по народному просвещению). Примерами являются:

- Постановление НКП (принято на заседании СНК 11 декабря 1917 г.) «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению» [13, с. 12];

- Постановление СНК от 2 января 1918 г. «О назначении правительственными комиссарами при Комиссариате по народному просвещению Н.К. Крупской-Ульяновой, П.И. Лебедева-Полянского, В.М. Познера, Л.Р. Менжинской и И.Б. Рогальского» [14, с. 12];

- Резолюция ВЦИК от 11 апреля 1918 г. «О деятельности Народного комиссариата по просвещению» (при этом указанный акт не определял правовой статус Комиссариата, а лишь упоминал некоторые аспекты его работы по привлечению ученых в Академию наук) [15, с. 13];

- Декрет СНК от 5 июня 1918 г. «О передаче в ведение Народного комиссариата по просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» [16, с.13];

5) Положение СНК РСФСР от 18 июня 1918 г. «Об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике» вновь закрепляет главенствующее положение Комиссии: «...общее руководство делом народного образования в Российской Федеративной Социалистической Советской Республике принадлежит Государственной комиссии по просвещению, председателем которой состоит народный комиссар по просвещению...» [17, с.14]. При этом данный акт содержит и упоминание Народного комиссариата по просвещению, а также краткое разграничение предметов ведения Комиссии и Комиссариата:

- «...к ведению Государственной комиссии относятся: выработка общего для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики плана организации народного образования и установления общих принципов последнего, а также основ школьного устройства; объединение просветительной работы на местах; составление общегосударственной сметы и распределение средств, назначаемых на общегосударственные просветительные нужды, а равно всякие иные вопросы, имеющие принципиальное значение, передаваемые на рассмотрение Государственной комиссии коллегией Комиссариата...» [17, с.14];

- «...Народный комиссариат по просвещению: а) непосредственно заведует учебными и учебными учреждениями, имеющими общегосударственное значение, б) окончательно разрешает спорные вопросы и конфликты, возникающие между от-

дельными органами просвещения...» [17, с.14].

На наш взгляд, все вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что правовой статус Государственной комиссии по народному просвещению и НКП, безусловно, не является тождественным. Комиссия осуществляла, по сути, организационно-распорядительные функции в отношении Комиссариата, принимала ключевые решения в процессе создания новой системы народного образования, что подтверждается многочисленными архивными протоколами ее заседаний [18]. При этом уже с июня 1918 г. деятельность Комиссии становится менее активной, что находит свое отражение и в правовых актах – она фактически перестает фигурировать в документах СНК и ВЦИК. Указанное обстоятельство выглядит вполне логичным с учетом того, что Конституция РСФСР (принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10.07.1918 г.) закрепляла ведущую управленческую роль народных комиссариатов, заменив положения Декрета 1917 г. о комиссиях: «...Совету Народных Комиссаров принадлежит общее управление делами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики...Члены Совета Народных Комиссаров стоят во главе отдельных народных комиссариатов...Народных комиссариатов образуется 17, а именно... з) просвещения...» [19].

Таким образом, на основании вышеизложенного, сформулируем определённые выводы. Советская власть провела масштабную работу по повышению грамотности населения – даже при самых оптимистичных оценках уровень владения чтением и письмом на момент революционных событий был катастрофически низким, что порождало серьёзные проблемы для реализации амбициозных задач, стоявших перед советским правительством. Для того чтобы создать квалифицированную рабочую силу, построить индустриальное государство и воспитать «нового советского человека», необходимо было сформировать эффективную систему народного просвещения, доступную для людей всех возрастов и сословий.

На наш взгляд, процесс реализации советской государственной политики по ликвидации безграмотности целесообразно рассматривать именно в контексте организационно-правового регулирования – такой подход к явлениям советской действительности позволяет наиболее комплексно исследовать специфику источниковой базы, характерной для данного исторического периода. Исходя из выбранного подхода, представляется более корректным рассмотрение ликбеза не с момента издания первого специализированного акта (Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г.), а с момента начала формирования новых органов управления народным просвещением, т.е. с 1917 г. Именно конструирование новой системы народного образования позволило в дальнейшем реализовать масштабные задачи по ликвидации безграмотности среди населения, без понимания их организационной структуры, целей, задач и компетенции анализ государственной программы ликбеза не может считаться полноценным.

Список литературы:

1. Белоусова О.А. Борьба с безграмотностью в первые годы становления советской власти // Теория и практика социогуманитарных наук. 2019. № 2 (6). С. 13-19. – Текст : непосредственный.
2. Волошина С.М. Ликвидация безграмотности в СССР // Живая история. 2015. № 4 (4). С. 18-24.
3. Панкрат И.А. Особенности внутренней эволюции политики ликвидации безграмотности в 1920-е годы // Скиф. 2022. №1 (65). С. 349-358. – Текст : непосредственный.
4. Романов Б. Грамотность в России к 1917 году и ликбез в СССР 1920-30-х гг. // URL: <https://diletant.media/blogs/65662/43842282/> (дата обращения 05.06.2024 г.) – Текст : электронный.
5. Синева Е.Э. Простое, насущное дело // Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Офи-

циальный сайт. URL: <https://unesco.ru/news/41-lenin-150/> (дата обращения 05.06.2024 г.).

6. Сычева Н.В., Сысолятина А.А. Правовое обеспечение первых шагов советской власти в ликвидации безграмотности // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. №1 (49). С. 83-87. – Текст : непосредственный.
7. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР // Подлинник, 2 лл.; пометка: 389/5. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 12208. «Известия» № 294, 30 декабря; «Правда» № 294, 30 декабря; «Собрание Узаконений», 1919, № 67, ст. 592. – Текст : непосредственный.
8. Декрет II Всероссийского съезда Советов «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства» 26 октября 1917 г. // Народное образование в СССР : Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – 559 с. – Текст : непосредственный.
9. Об учреждении Государственной комиссии по просвещению. Декрет ВЦИК и СНК 9 ноября 1917 г. // Народное образование в СССР : Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – 559 с. – Текст : непосредственный.
10. Обращение народного комиссара по просвещению 29 октября 1917 г. // Народное образование в СССР : Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. 559 с.
11. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России XIX - начала XX в. Путеводитель. Том 1. 1994. Учреждения в области труда, социального обеспечения, просвещения, культуры, печати. Ф. 1803, 1 оп., 63 ед. хр. – Текст : непосредственный.
12. О роспуске Государственного комитета по народному образованию. Декрет СНК 20 ноября 1917 г. // Народное образование в СССР : Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – 559 с. – Текст : непосредственный.
13. О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению. Постановление НКП принято на заседании СНК 11 декабря 1917 г. // Народное образование в СССР : Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – 559 с. – Текст : непосредственный.
14. О назначении правительственными комиссарами при Комиссариате по народному просвещению Н.К. Крупской-Ульяновой, П.И. Лебедева-Полянского, В.М. Познера, Л.Р. Менжинской и И.Б. Рогальского. Постановление СНК 2 января 1918 г. // Народное образование в СССР : Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – 559 с. – Текст : непосредственный.
15. О деятельности Народного комиссариата по просвещению. Резолюция ВЦИК 11 апреля 1918 г. // Народное образование в СССР : Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – 559 с. – Текст : непосредственный.
16. О передаче в ведение Народного комиссариата по просвещению учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств. Декрет СНК 5 июня 1918 г. // Народное образование в СССР : Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – 559 с.
17. Об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике. Положение СНК РСФСР 18 июня 1918 г. // Народное образование в СССР : Общеобразоват. школа : Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – 559 с.
18. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII. Культура, наука и образование. Октябрь 1917-1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 кн. Кн. 1. Октябрь 1917-1918 г. / Мин-во культуры Российской Федерации, Федер. архив. агентство, Гос. архив Российской Федерации, отв. ред. Л. А. Роговая, отв. сост. Б. Ф. Додонов, сост. Г. Н. Иофис, О. Н. Копылова, Т. Н. Котлова, В. И. Широков. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 1175 с.
19. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/?ysclid=lxс9bhq1p6197119184> (дата обращения 10.06.2024 г.) – Текст : электронный.

Aloкова M.Kh. On the issue of organizational and legal regulation of the state program for the elimination of illiteracy in the early years of soviet power // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 3–10.

The study of the specifics of the measures implemented by the Soviet state to overcome crisis phenomena and accelerate the solution of acute social problems that hindered the development of the country does not lose its relevance at the present time. In particular, almost the entire scientific community recognizes the outstanding achievements of the Soviet government in the field of public education and literacy of the population. At the same time, from a legal point of view, these large-scale processes are not considered in sufficient detail. This article substantiates the organizational and legal approach to the study of the educational program, presents and analyzes the fundamental documents adopted by the Soviet government virtually immediately after coming to power (1917-1918) and formed the basis for the subsequent implementation of state policy in the field of public education and the elimination of illiteracy of the population.

Keywords: the Soviet state, the elimination of illiteracy, organizational and legal regulation, Council of People's Commissars, commissariat, Soviet law.

Spisok literatury:

1. Belousova O.A. Bor'ba s bezgramotnost'yu v pervye gody stanovleniya sovetskoj vlasti // Teoriya i praktika sociogumanitarnyh nauk. 2019. № 2 (6). S. 13-19. – Tekst : neposredstvennyj.
2. Voloshina S.M. Likvidaciya bezgramotnosti v SSSR // ZHivaya istoriya. 2015. № 4 (4). S. 18-24.
3. Pankrat I.A. Osobennosti vnutrennej evolyucii politiki likvidacii bezgramotnosti v 1920-e gody // Skif. 2022. №1 (65). S. 349-358. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Romanov B. Gramotnost' v Rossii k 1917 godu i likbez v SSSR 1920-30-h gg. // URL: <https://diletant.media/blogs/65662/43842282/> (data obrashcheniya 05.06.2024 g.) – Tekst : elektronnyj.
5. Sineva E.E. Prostoe, nasushchnoe delo // Komissiya Rossijskoj Federacii po delam YUNESKO. Oficial'nyj sajt. URL: <https://unesco.ru/news/41-lenin-150/> (data obrashcheniya 05.06.2024 g.). – Tekst : elektronnyj.
6. Sycheva N.V., Sysolyatina A.A. Pravovoe obespechenie pervyh shagov sovetskoj vlasti v likvidacii bezgramotnosti // Vestnik SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. №1 (49). S. 83-87. – Tekst : neposredstvennyj.
7. Dekret SNK o likvidacii bezgramotnosti sredi naseleniya RSFSR // Podlinnik, 2 ll.; pometka: 389/5. CPA, f. 2, op. 1, ed. hr. 12208. «Izvestiya» № 294, 30 dekabrya; «Pravda» № 294, 30 dekabrya; «Sobranie Uzakonenij», 1919, № 67, st. 592. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Dekret II Vserossijskogo s"ezda Sovetov «Ob obrazovanii Rabocheho i Krest'yanskogo pravitel'stva» 26 oktyabrya 1917 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR : Obsheobrazovat. shkola : Sbornik dokumentov 1917-1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. – 559 s. – Tekst : neposredstvennyj.
9. Ob uchrezhdenii Gosudarstvennoj komissii po prosveshcheniyu. Dekret VCIK i SNK 9 noyabrya 1917 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR : Obsheobrazovat. shkola : Sbornik dokumentov 1917-1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. – 559 s. – Tekst : neposredstvennyj.
10. Obrashchenie narodnogo komissara po prosveshcheniyu 29 oktyabrya 1917 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR : Obsheobrazovat. shkola : Sbornik dokumentov 1917-1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. 559 s.
11. Fondy Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii po istorii Rossii HIIH - nachala HKH v. Putevoditel'. Tom 1. 1994. Uchrezhdeniya v oblasti truda, social'nogo obespecheniya, prosveshcheniya, kul'tury, pečati. F. 1803, 1 op., 63 ed. hr. – Tekst : neposredstvennyj.
12. O rospuske Gosudarstvennogo komiteta po narodnomu obrazovaniyu. Dekret SNK 20 noyabrya 1917 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR : Obsheobrazovat. shkola : Sbornik dokumentov 1917-1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. – 559 s. – Tekst : neposredstvennyj.
13. O peredache dela vospitaniya i obrazovaniya iz duhovnogo vedomstva v vedenie Narodnogo komissariata po prosveshcheniyu. Postanovlenie NKP prinyato na zasedanii SNK 11 dekabrya 1917 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR : Obsheobrazovat. shkola : Sbornik dokumentov 1917-1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. – 559 s. – Tekst : neposredstvennyj.
14. O naznachenii pravitel'stvennymi komissarami pri Komissariate po narodnomu prosveshcheniyu N.K. Krupskoj-Ul'yanovoj, P.I. Lebedeva-Polyanskogo, V.M. Poznera, L.R. Menzhinskoj n I.B. Rogal'skogo. Postanovlenie SNK 2 yanvary 1918 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR : Obsheobrazovat. shkola : Sbornik dokumentov 1917-1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. – 559 s. – Tekst : neposredstvennyj.
15. O deyatel'nosti Narodnogo komissariata po prosveshcheniyu. Rezolyuciya VCIK 11 aprelya 1918 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR : Obsheobrazovat. shkola : Sbornik dokumentov 1917-1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. – 559 s. – Tekst : neposredstvennyj.
16. O peredache v vedenie Narodnogo komissariata po prosveshcheniyu uchebnyh i obrazovatel'nyh uchrezhdenij i zavedenij vsekh vedomstv. Dekret SNK 5 iyunya 1918 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR : Obsheobrazovat. shkola : Sbornik dokumentov 1917-1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. – 559 s.
17. Ob organizacii dela narodnogo obrazovaniya v Rossijskoj Socialisticheskoj Sovetskoj Respublike. Polozhenie SNK RSFSR 18 iyunya 1918 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR : Obsheobrazovat. shkola : Sbornik dokumentov 1917-1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. – 559 s. – Tekst : neposredstvennyj.
18. Arhiv novejshej istorii Rossii. Seriya «Publikacii». T. XII. Kul'tura, nauka i obrazovanie. Oktyabr' 1917-1920 g. Protokoly i postanovleniya Narkomprosa RSFSR. V 3 kn. Kn. 1. Oktyabr' 1917-1918 g. / Min-vo kul'tury Rossijskoj Federacii, Feder. arhiv. agentstvo, Gos. arhiv Rossijskoj Federacii, otv. red. L. A. Rogovaya, otv. sost. B. F. Dodonov, sost. G. N. Iofis, O. N. Kopylova, T. N. Kotlova, V. I. SHirokov. – M. : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2012. – 1175 s. – Tekst : neposredstvennyj.
19. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki (prinyata V Vserossijskim S"ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 iyulya 1918 g.) // URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/?ysclid=lc9bhq1p6197119184>.